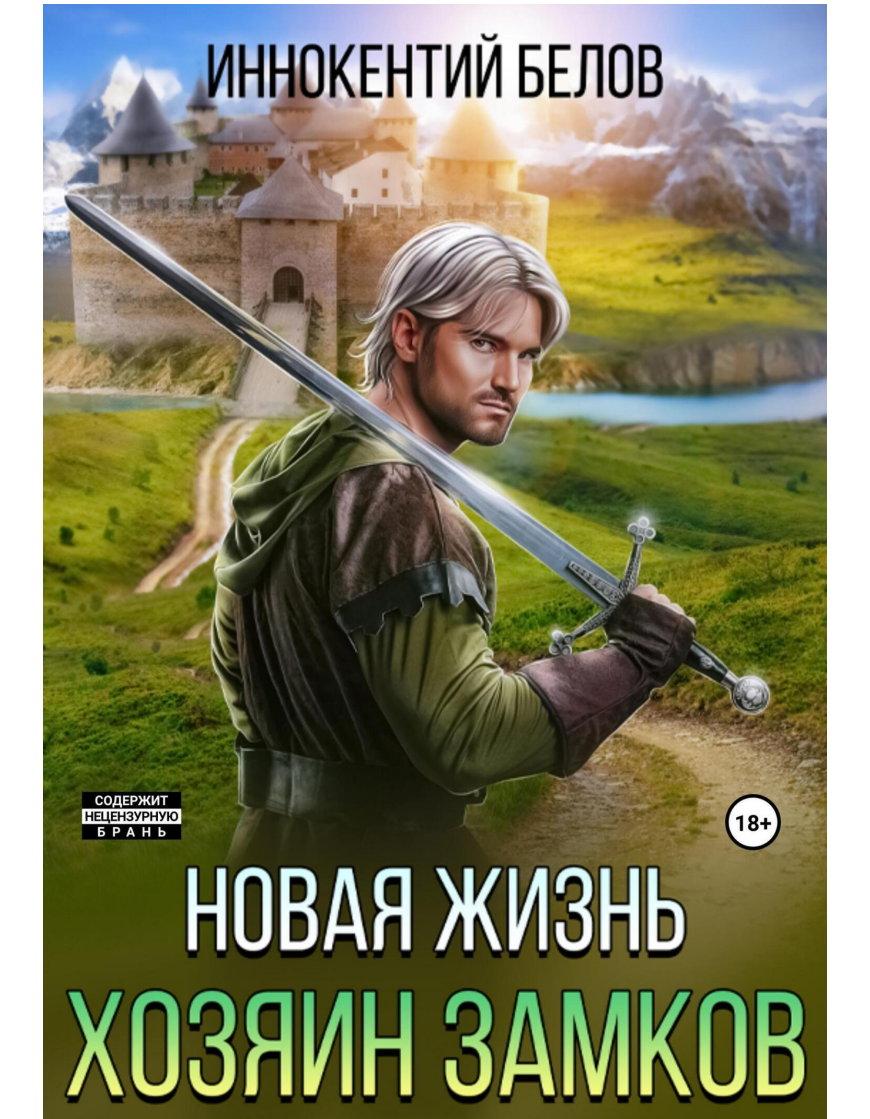

ИННОКЕНТИЙ БЕЛОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НОВАЯ ЖИЗНЬ
ХОЗЯИН ЗАМКОВ

Иннокентий Белов
Новая жизнь. Хозяин замков
Серия «Апокалипсис
начнется в 12.00», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70480009

SelfPub; 2025

Аннотация

Наши герои смогли выжить в череде непрерывных схваток, найти союзников и уже небольшое войско находится под их управлением, а у самих появилась репутация непобедимых бойцов, ведущих своих людей от победы к победе.

Теперь остается только и дальше побеждать, чтобы получить возможность начать небольшую победоносную войну за главную ценность этих суровых земель – магическую Скалу.

Серому и его товарищу она необходима, чтобы построить на своих землях более справедливое общество для всех людей и выжить самому.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И НАСИЛИЯ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	53
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Иннокентий Белов
Новая жизнь.
Хозяин замков

Автор(-ы): Иннокентий Белов

Глава 1

Дверь опустилась, я сразу же разглядел, что внутри полная темнота, вообще никакого движения не видно.

Да, удача любит меня и мои планы, хоть здесь уже второй раз все идет именно так, как изначально требуется.

Мы пришли на целый час раньше, чем тогда и снова удачно зашли в волшебное место. Без лишних свидетелей, некому прощаться с жизнью после встречи с нами, заодно и у нас времени побольше появилось, слава Богу!

Я включил, достав из мешка, фонарь, зашел внутрь и первым делом осмотрел само помещение.

Свечи оплавившиеся, но воск уже холодный. Значит, давно все ушли отсюда. Подошел к столу, ковшик стоит на месте, вода в нем хорошо теплая такая.

Примерно получается, стоит тут точно уже больше часа, ну или минут сорок точно, если так прогрелась.

На следующий заход буду примерно знать, когда можно входить, а пока я мигнул фонарем наружу, а вскоре увидел, как Норль зажег факел и припустил ко мне быстрым шагом вместе с остальным народом.

Подождал, пока все зайдут и закрыл снова быстро Дверь. Скорость, с которой реагирует Дверь на мою руку, говорит о том, что у магически одаренных данные значки работают гораздо быстрее, чем у просто прокачанных людей.

Помню, как Живущий шестого уровня по паре минут руку держал, чтобы открыть-закрыть дверь, у меня же это дело получается за пять секунд, очень серьезная и заметная разница.

Норль, как мы вошли в зону действия сети Скалы, снова смог разговаривать на местном языке, как сам шепнул мне.

Но пока говорить с охранниками больше не стал, оставаясь таким же невозмутимым и малоразговорчивым вождем, все так же отделяваясь кивками и словам «Да».

Первым делом я проверяю его, сила и энергия без отклика, магия снова зовет на стол, куда я его и отправил полежать сразу четыре отрезка времени по песочным часам.

Потом проверил себя и нешуточно удивился, что меня стол не приглашает к себе.

«Ну, все равно, маны много не бывает, залезу разок», – а пока я проверяю Кнопфа.

С ним все тоже ясно, первые два значка зовут усиливаться. У него, кстати, совсем невысокий уровень для его солидного возраста, всего второй. Наверняка, именно из-за того, что в охране караванов приходилось не так часто сражаться насмерть и тем более убивать других людей.

«Впрочем, у остальных наемников, нет, слишком это громкое для них название, подходит скорее другое – обычных охранников, уровень вообще первый, а у некоторых просто нулевой», – вижу я.

По боевым возможностям разительно в худшую сторону

отличаются они от тех же стражников, отнюдь не являющихся крутыми профессионалами на ратном поприще. Однако успевшими все же не одного противника за свою жизнь уже отправить на небеса.

Тем более желательно всех охранников серьезно усилить, станут они сильнее и быстрее, мне же проще окажется ими командовать и чего-то добиваться с имеющимися сейчас возможностями и людьми.

Перевернув часы четыре раза и подняв Норля, я сразу же отправил Кнопфа на стол, проверил на стене второго мужика. Норля пока поставил охранять нас около Двери со стороны города Стражей, чтобы они совсем внезапно не ворвались к нам, опустив быстро свою дверь.

В том случае, конечно, если они окажутся вместе с магом и дверь опустится очень быстро. Так-то засветившийся значок около входа хорошо заметен в полутьме Скалы и сразу же привлекает внимание, означает наглядно, что Дверь скоро опустится вниз.

Сначала прокачал всем охранникам силу, на такое дело ушло примерно два часа с небольшим, не стал тратить на них по четыре отрезка времени, хватит им пока и трех для самого начала.

Сейчас около четырех часов утра, лучше мне самому полежать свои сорок минут, четыре промежутка песочных часов, чтобы запастись маной как следует на будущие подвиги.

«Теперь успех моих планов зависит только от меня одно-

го, как долго я смогу использовать НЕЗАМЕТНОСТЬ», — понимаю я.

И правильного исполнения моих указаний остальными членами нашего небольшого коллектива.

Норль разбудил меня, и я серьезно задумался, стоит ли рискнуть и прокачать еще энергию одного-двух охранников, все же время приближается к пяти утра, скоро могут появиться Стражи.

С ними я и так справлюсь, только потом сюда попасть окажется почти невозможно. Решил все же пойти на подобный риск, чтобы хоть пара из охранников оказалась полностью прокачана, таких можно уже спокойно оставить с лошадьми и остальными охранниками.

Сейчас поток туристов к Скале должен разительно уменьшиться, война уже совсем близко подошла к местным землям. Народ вряд ли отправится в долгое путешествие, когда твой дом могут ограбить и сжечь в любую минуту.

Своих бойцов Стражи теперь могут и днем проверять, не пора ли кого положить на стол. А ночью должны спокойно спать без лишних ночных смен. Стражи ни с кем активно не воюют, насколько я знаю, часто уровни силы и энергии не должны иметь возможность повышать. Такое дело без смертельных схваток и человеческих смертей быстро не качается, как мне кажется, в здешнем мире.

А проверка на стене по времени занимает совсем немного, так что особой нужды в усиленном использовании Скалы

для Стражей точно пока не имеется.

Поэтому я рискнул и отправив Норля с парой мужиков из Скалы, прокачал на Энергию еще двоих охранников, самого Кнопфа и второго взрослого мужика, Туима, очень сильно попросивших меня об этом.

После быстрой проверки на стене сразу же выставил народ на улицу и сам, прибравшись немного, выскользнул за ними.

Получается, если завтра прийти пораньше и нам с Норлем не ложиться на стол, тогда можно всех оставшихся охранников прокачать и двоим сегодняшним еще энергию добавить.

Или не рисковать, как сегодня, прийти сюда еще два раза, чтобы нам с напарником побольше маны набрать про запас.

«Нет, наша, а именно моя мана – основной залог успешного завоевания окрестных земель и захвата Скалы, поэтому на себе экономить ради других я точно не стану», – говорю себе.

– Ладно, теперь вниз, да осторожно, если нас вычислили, могут в лесу засаду поставить, – скомандовал я и мы вскоре спустились по лестнице.

Последним остался я, поднял лестницу наверх, почистил перекладки от земли и грязи, положил ее по памяти примерно так, как она лежала до нашего появления.

Сам такого не видел, конечно, поэтому могут нас вычислить по ее положению.

Потом сложил вдвойне длинный кусок веревки из ботика и спустился сам, пропуская ее через перчатки. Норль уже

увел в лес народ, я собрал обратно в мешок тонкую синтетическую веревку, которую никому лучше не видеть из местных людей, чтобы не возникало лишних вопросов.

Спокойный переход обратно к реке и переправа прошли нормально, потом день спокойного отдыха и сна в лагере. Получившие волшебное усиление охранники рассказывают товарищам о новых способностях, теперь у тех глаза горят в ожидании подобного чуда, которое произойдет с ними тоже.

Днем ко мне подошел Кнопф со вторым мужиком, Туимом, они тихонько, но сердечно, поблагодарили меня и Норля за такой подарок:

– Мастер и Великий Мастер, мы теперь ваши должники по гроб жизни. С такими способностями вы нам новую жизнь дали еще прожить. Нам ведь уже под сорок лет обоим, мы давно почувствовали, что не можем больше полноценно служить в охране, устаем очень сильно каждый день, что пришла нам пора отправляться на покой. А сегодня утром после этой, как вы ее называете, Скалы почувствовали себя просто молодыми парнями. Добежали до реки, даже не заметив долгого пути, еще силенка прежняя вернулась, да что там прежняя, она такой и в молодости у нас не была, вот что мы можем сказать. Благодарность наша сердечная, теперь наши жизни в ваших руках!

– Ну, вот и отлично! А скажите мне, – решил я поинтересоваться. – Почему вы пошли караваны купеческие охранять, а в дружину какую-нибудь не нанялись? Чтобы стать

настоящими воинами?

Давно вопрос меня подобный почему-то интересует, вот сейчас я решил спросить, пока время имеется лишнее и люди благожелательно очень настроены.

– Есть у нас ответ на твой вопрос. В нашем селе так и повелось, половина парней уходят в стражники или по еще какой служивой части. Половина – в купеческие охранники, так уже несколько поколений мужиков выросло. И мы можем сравнить, чем лучше заниматься, чтобы дожить хотя бы до наших лет, – неспешно рассказывает напарник Кнопфа.

– И чем же, выходит, лучше заниматься? – спрашивает Норль, тоже заинтересовавшись разговором.

– Ну, смотри, из примерно двадцати наших ровесников или немного помоложе парней, которые ушли с вербовщиками или по отцовым рекомендациям. У кого отцы дожили до совершеннолетия детей и чему-то смогли обучить своих сыновей. Мы, конечно, не знаем доподлинно про всех своих знакомцев. Один из наших служит до сих пор где-то в баронской дружине десятником, приезжает к сестре иногда. Двое порубленных-покалеченных в село вернулись, один совсем на хлеб не может зарабатывать, из милости родных живет, второй с деревом хорошо трудится, ходить не может, но руками на жизнь себе зарабатывает. И это все, про остальных знаем, что погибли или ничего не знаем, просто они в родное поселение уже много лет не приезжают.

– Понятное дело, стоять в строю – дело опасное. Или ру-

биться на конях, — подтверждает Кнопф

— Зато про всех охранников караванов точно известно, из шестнадцати человек в живых оставалось десять, вот еще четверо погибли в самое последнее время. В дороге мы питаемся получше военных, спим почти всегда под крышей в тепле, а это ведь очень важно для здоровья и долгой жизни. Живем своим умом в пути, когда купцов сопровождаем, лишний раз можем опасность обойти или предупредить, по приказу на копья не несемся, как служивые обязаны, это точно. Денег все же зарабатываем немного меньше, зато и жива почти половина из нас, а еще недавно и три четверти по земле своими ногами ходили. Вот и делай вывод, кому лучше живется на этой земле, охранникам купеческих караванов или стражникам баронским?

Мы еще долго сидим и разговариваем с нашими новыми помощниками, узнавая немного побольше про их жизнь и непростой труд, потом Кнопф все же спросил у меня про будущие планы.

— Хорошо, чтобы мы знали, куда ты нас ведешь. С купцами мы всегда дорогу и ночлеги обсуждаем, такое наше законное право.

— Планы такие у меня, имеете право узнать, все же не так много друг друга знаем, доверие еще требуется заслужить всем нам друг у друга. Сегодня и завтра ночью идем в Скалу, прокачиваем ваших людей. Потом берем один замок под себя, тот самый, откуда мы стражников перебили.

– Замок? Сложное это дело, чтобы даже маленький взять, слышаны мы о таких осадах. Так ведь народа у нас даже на то, чтобы его просто охранять – немного не хватает, а уж про штурм и думать нечего, – говорит мне Кнопф и зовет подойти Кромеса.

– Такое дело нам лучше всем вместе обсудить, чтобы все наши старшие поучаствовали в разговоре, – говорит нам второй взрослый мужик, Туим.

Коротко вводят в курс дела Кронеса и я начинаю осторожно объяснять всем, в том числе и Норлю:

– Про штурм разговора никакого нет, захватим замок мы с Великим Мастером своей великой хитростью. Попадем внутрь замка, а там уже порубим стражу или в плен возьмем, если они сдадутся. Только для того, чтобы замок держать, нас все же маловато получается, поэтому потребуется найти пару отрядов бунтовщиков из крестьян и предложить им перейти под нашу руку. Все равно выбора у них нет никакого, как еще понятного плана действий на будущее. Они просто бегут, спасая свои жизни, так ведь и бежать им уже дальше некуда. Они окажутся прижаты к реке, могут только помереть под мечами королевской армии. Один-два отряда человек на сто или поменьше, с ними можно спокойно и замок держать, и на другие цели замахнуться.

– А другие – это какие? – спросил Кнопф, но тут я сказал, что рано еще об этом думать.

Вот прокачаем остальных бойцов, тогда и станем гото-

виться, а пока все такое пустые разговоры.

– Что у тебя с магией после стола получилось? – спросил я приятеля, когда мы остались наедине.

– Добавился один уровень, теперь два из тех же тридцати двух, – без особого восторга рассказывает он.

– Да это отлично, старина! Тут все о таком только мечтают, как я понял, так что – не вешай нос. Думаю, все же прокачку нам нужно растянуть на пару дней, чтобы нам с тобой каждый раз ману повышать. То, что охранники станут сильнее и выносливее – хорошо, конечно, однако не они главные для нас люди в будущем. Они, хотя бы, пусть будут нам преданы, больше от них ничего не требуется.

– А кто же главные? – не понял Норль.

– Главные – это те, которые умеют приказывать и вести войска в бой, понимают в таком деле хоть немного и с нашей поддержкой смогут побеждать дворянские дружины и королевское войско.

– Так это что, те дворяне, которые участвуют в восстании? – догадывается приятель.

– Да, и они, и вожаки крестьянские, выдвинутые массами народными на самый верх, которые увидят в нас возможность все переиграть и еще самим остаться в живых.

Теперь поздним вечером Кнопф и Туим остаются с парой охранников, двое мужиков без прокачанной Энергии и двое новичков переправляются с нами на другой берег. По достаточно уже знакомой дороге мы добираемся до подъема на

скалы. Где с помощью того же сухого ствола ели добираемся до лестницы и пока все идет так же, как вчера.

Только к Скале мы подходим немного раньше, народ остается за поворотом ждать моего сигнала, пока я опускаю вниз Дверь.

В Скале так же пусто, я сразу же запускаю процесс смен и проверок, еще раз оставляю Норля лежать на гладкой и теплой поверхности стола. Ни у меня, ни у него нечего особо прокачивать, никаких заметных свершений мы за вчера не сделали, поэтому я регулирую процесс проверки оставшихся охранников, все они получают первые уровни по силе и энергии, мы уходим сегодня гораздо раньше, чем вчера.

Когда все мы останавливаемся около лестницы, я подзываю приятеля и, не таясь от остальных, говорю ему:

– Великий Мастер. Ваше обучение на столе пока закончено. И ваше тоже, – это остальным мужикам. – Пришлите ко мне двоих оставшихся в сопровождении одного из вас и ждите нас обратно на рассвете следующего дня.

– А ты как же, Мастер Серый? – спрашивает Норль.

– Мои чувства говорят, что лучше мне остаться здесь, на самом верху этих гор, чтобы наблюдать весь день за Стражами. Отдайте мне все одеяла и всю еду, вам они в пути не понадобятся, а мне будут еще очень нужны.

Мы прощаемся, наши уходят, возглавляемые моим приятелем, я поднимаю лестницу, снова чищу и складываю ее на месте. Потом занимаю ту же позицию на скале, где мы тогда

лежали с Норлем, закутываясь в одеяла и быстро засыпаю.

Если Стражи все же поймут, что в Храме кто-то бывает по ночам, засаду на таких смельчаков они поставят ближе к ночи так, чтобы отрезать их от спуска. И, еще учитывая свои недавние потери у лестницы, маленькой она не окажется, но пока я могу сладко спать, да еще просто бегать туда-сюда до реки и обратно мне надоело уже.

Может ничего такого и не случится, но лучше побеспокоиться сейчас, чем влипнуть в смертельную ловушку.

Мы-то с приятелем отобьемся наверняка, а вот охранники точно погибнут все до одного.

Весь день я изучаю меню, пытаюсь как-то разобраться с новым умением, только оно не реагирует на все мои попытки, грызу мясо и запиваю его водой.

Светило еще хорошо греет, но температура опускается с каждым днем вниз, спать без поддерживаемого дневальным костра на земле уже очень холодно. Еще неделя и жить на природе вообще не получится, пойдут ливневые дожди, как рассказывают охранники, земля совсем размокнет, с наезженных дорог те же подводы не смогут свернуть.

Да и по ним ездить тоже не получится.

Отступающие крестьяне начнут вязнуть в грязи ровно так же, как преследующая их армия. Нам лучше уже оказаться в замке, а то и в двух сразу, если получится, чтобы пережить эти две недели сплошных дождей под крышей, около хорошо горящего очага.

Скучать мне приходится почти до темноты, но при спускающемся свете я замечаю движение, а потом в бинокль спокойно рассматриваю группу Стражей. Которые и сами как-то очень осторожно просачиваются к спуску, долго рассматривая лестницу и особенно деревянные ступени.

— Понятно, что-то они заметили в Скале и еще на ней свежие следы приметили, теперь точно не уйдут, — догадываюсь я.

На чем мы спалились в Скале, я даже примерно догадываюсь. В последний раз, когда Дверь ушла вниз, я заметил несколько тонких травинок, лежавших около входа, как я понимаю, упавших на пол при ее открытии.

Кажется мне, что это оказалась проверочная такая ловушка, открывают кто-то Дверь без них, Стражей или нет. Наверняка, заметили при ярком дневном свете внутри Скалы наши следы или какой-то мусор, оставленный нашей обувкой, поэтому решили точно узнать — ходят сюда те, кому не положено или кто-то из своих же пользуется Скалой в тайне.

Вот и вставили несколько травинок в закрывающуюся Дверь самыми кончиками в определенном порядке, а я сразу понял, что мне так же расположить травинки снаружи никак не получится.

«Так что в следующую ночь стоит ждать горячей встречи для неожиданных гостей», — заранее понимаю я.

И вот она, такая встреча, прямо на моих, сильно приближенных биноклем, глазах располагается в камнях недалеко

от лестницы, собираясь, по-видимому, сначала отрезать путь к отступлению лазутчикам. Перед первым поворотом садятся в засаду те воины, кто будет встречать врагов, а наличие у них целых четырех лучников явно намекает, что в ближний бой вступать так сразу никто не собирается, помня о прежних больших потерях.

Догадались или додумали потом, что трое несчастных бедолаг, которых Дикие сразу же определили на обед, точно не могли разобраться тогда с четверкой сильных бойцов, так что теперь подозревают о существовании гораздо более сильных противников и готовятся встретить их достойно.

Значит, четверо копейщиков спрятались около лестницы, а шестеро воинов с четырьмя луками ждут лазутчиков перед первым поворотом. Если врагов окажется слишком много, они могут сразу отправить гонца к своим через Скалу, а сами затаятся и будут ждать, когда хитрецов большими силами погонят от Скалы, чтобы совсем внезапно ударить в спину.

Надежный план, ничего не скажешь. Обычным воинам никак не получится спастись от возмездия Стражей.

Глава 2

Хорошо, когда есть солидное время продумать свои действия в виду намечающегося активного противодействия нашей затянувшейся прокачке что-то заподозривших хозяев Скалы.

Время еще есть, но не очень много, сумерки скоро начнутся, поэтому решать возникшую проблему лучше сразу.

Что делать теперь мне, сражаться или ждать темноты?

В темноте я сразу же теряю свое преимущество в незаметности, то есть его просто получают все мои враги.

Меня еще больше станет незаметно, но и враги оказываются почти в моем положении, всем придется ориентироваться почти исключительно на слух, а в этом деле не сказать, чтобы я как-то особенно уверенно лидирую. Броня моя выдержит почти любое попадание из арбалета или удар копьем без ущерба для меня, только шансы на то, что я не увижу стремительно летящий мне в лицо болт, при этом заметно возрастают.

Приготовились они крепко, продумали все неплохо, наверняка, где-то есть группа поддержки на той стороны или в самой Скале она засядет.

Впрочем, может я себе и нагоняю, судя по тому, как Стражи тщательно прячутся на местности и занимают свои места, они могут не сразу же начинать войну, просто притаиться до

времени, пока гости не пройдут мимо.

То есть готовы оценить противника, посчитать его, последить за ним, дожидаться, когда незваных гостей погонят из Скалы и взять в плен по возможности.

Такое количество лучников говорит о том, что к засаде начальство Стражей отнеслось очень серьезно и есть какие-то способы подсветить густую ночь на скалах. Не зря мне показалось, что сложили воины подобие костерка около тропы и чем-то полили его, а может и еще польют, как дадут сигнал смотрящие за подходами к Скале.

Что за сигнал – кто его знает, впрочем, пару раз ухнет сова и все, засадники изготовятся запалить трут. А когда незнакомцы появятся рядом, польют крепким вином и подожгут костерок, тот вспыхнет мгновенно, осветив цели для стрельбы.

Да просто кто-то его подожжет той же накрытой сверху чем-то для маскировки свечой или масляным светильником, а сам отскочит в темноту.

Теперь на первый план выходит вопрос, как мне добраться незаметно до лучников и разобраться сначала с ними, если ждать пока совсем стемнеет. Проблема в том, что они окажутся для меня невидимы в темноте, значит, придется тогда использовать прицел карманного лазера, такой самый простой способ.

Там есть тепловизор встроенный в прицел, пользоваться им меня Норль быстро научил.

Да и в наших штатных лазерах-тубах такие возможности тоже имелись. Тепловизор, лазерный прицел и дальномер в одном флаконе. Только бегать с таким прицелом в полной темноте, не видя хорошо, что лежит под ногами – такое себе занятие. Можно несколько стрел прицельно получить по своей фигуре, лучники тут, наверняка, очень крутые притаились в засаде.

Придется мне под последним лучами светила, вылезающими уже почти из-за горизонта вступать в смертельную схватку, расчищать путь себе и подошедшим товарищам.

Поэтому мне пора снимать свои навороченные ботинки космического пехотинца, оставаясь только в носках из такого же комплекта. Надевать на всякий случай тяжелый шлем, снятый со старшего отряда стражников и оставленный мне Норлем, осторожно сползать со скалы по веревке. Все добро оставил там лежать, только за спиной мешок, в котором все неместные вещи, да копье имеется, которое меня как раз терпеливо дожидалось внизу. Еще есть арбалет охотничий у меня с собой, именно на него я рассчитываю больше всего остального.

Босиком пробираюсь именно потому, что сильно скрипят по камешкам мои чудо-ботинки, поэтому собираюсь передвигаться в плотных носках, хоть и чувствительнее для стоп гораздо, зато тише в разы.

Тут я увидел, что мои надежды сбылись, половина Стражей быстро, видно, что по команде уходит в сторону Скалы.

Понятно, пока они присмотрелись к местам, где будут дежурить ночью, когда подменят своих товарищей, а теперь идут отдохнуть.

Уходит ровно половина Стражей, теперь остаются всего двое около лестницы и еще трое около первого поворота, идти до Скалы им сейчас минут десять, значит, мне самое время выходить на позицию.

Получается, засада все-таки не силовая, а скорее, такая информационно-следающая.

Придут незваные гости в силе великой, можно просто отсидеться среди камней.

Окажется, что гостей несколько человек, тогда можно напасть внезапно самим.

Не спеша, тщательно следя за тем, куда я ставлю ноги, добрался и двинулся по самому центру тропы, где камешки немного уже притоптаны и так сразу меня не выдадут. Благо засада расположилась в одну сторону от нее, оставив недалеко от прохода подозрительную такую высокую кучу из сухих веток и сухой травы. Теперь, когда я подошел поближе, уже ощутимо пахнет чем-то спиртосодержащим, скорее всего, крепким вином.

Вскоре оно впитается в валежник и частично испарится, не станет пугать крадущихся в ночи проходимцев своим резким запахом. Да еще ветерок задувает от тропы в сторону скал, где спрятались засадники Стражей, не выдаст приготовленную хитрость неожиданным гостям.

Ветерок взвился над скалистым пространством, очень помог мне своим завыванием напоследок и еще умением ПРЫЖОК на целых четырнадцать метров оказаться на расстоянии трех метров от первого Стража.

Он самым крайним засел около тропы, замер за большим валуном, крепко сжимая в руке копье, еще длинный клинок висит на поясе, такой прямо скрамасакс в чехле. Молодой мужик, широкоплечий и высокий, с очень мужественным лицом, он должен прикрывать лучников от прорыва врагов прямо к ним, на самый близкий контакт.

Вот он и прикроет своей смертью стрелков, только не очень надолго.

Арбалет натянут, полтора десятка хороших болтов ждут своей очереди в специальном колчане, снятом с одного из егерей, а я не теряю время, скоро уже совсем стемнеет.

Стреляю в голову парню прямо с тропы и через несколько мгновений, за которые я прохожу на несколько шагов мимо засады, на шум треснувшей тетивы и вскрик парня выглянули остальные Стражи из своих укрытий, я вижу пару луков, уставившихся в мою сторону.

Его окликают, только, конечно, безрезультатно, тело воина выгнулось в последний раз и опало на камнях. Кто-то из соседей видит ноги лежащего воина, только, что именно с ним случилось и от чего тот умер, точно сказать не может, поэтому пара голов еще сильнее вылезают из-за камней.

«Теперь мне нужно разобраться с лучниками», – говорю

себе я.

Наконец один воин подбегает к мертвецу, прикрываясь каменными глыбами, наклоняется над его телом и теперь кричит своему товарищу, что голова Креса пробита арбалетным болтом.

Пусть думают, что выстрел случился издалека, а коварный стрелок прячется где-то за следующим поворотом или среди каменных россыпей и обломков скал в стороне от них.

«Ну, а чего им еще остается думать? Знание о таких невидимых стрелках еще не дошло до Стражей», – улыбаюсь я.

Я не стреляю сразу, терпеливо жду, пока внимание окажется отвлечено от меня.

Ведь болт, вылетающий из машинки в моих руках, становится видим всем сразу.

Поэтому я медленно отхожу до подходящего под укрытие камня и еще раз прицелившись, все-таки не удержался от того, чтобы не подстрелить второго парня. Который перестал возиться с телом убитого товарища и напряженно что-то сообщает засаде около спуска, что у них тут случилось.

Делает это он какими-то знаками, местным языком для военных Стражей, укрываясь за камнем от выстрела со стороны Скалы, но с моей позиции я хорошо вижу его бок в легкой кольчуге в десяти метрах от меня. Тщательно прицелившись, стреляю бронебойным болтом, второй воин не успевает среагировать на предупреждающий возглас товарища и сам болт, получив его прямо в бок.

Такая рана не сразу убьет подстреленного, но он больше не опасен, неловко согнулся и упал за камни.

Зато в наступающих сумерках оставшийся Страж не смог точно определить место, откуда я выстрелил. Поэтому просто пустил стрелу в мою сторону наугад. Потом спрятался за камнями и продолжает высматривать любое движение, накладывая новую стрелу на тетиву снова.

Я покидаю защищенное место и двигаюсь по кругу от места засады, обходя несколько глыб и поднимаясь на невысокую скалу, откуда уже вижу последнего лучника, теперь слишком сильно высунувшегося в мою сторону.

Только до него уже метров двадцать, я опасаюсь промазать из не слишком пристрелянного легкого арбалета.

Зато от лестницы бегут двое Стражей с копьями в руках, как раз они прячутся за камнями в пяти метрах от меня, выглядывая из-за них и пытаясь понять, что произошло и откуда стреляют по их товарищам.

Они оба в хороших кольчугах, поэтому я не рискую стрелять в тело, прикрытое доспехом. После следующего выстрела болт вонзается одному из копейщиков в затылок, мужик падает вперед лицом, а его товарищ с криком отчаяния бежит вдоль всей стенки из камней, надеясь найти за одним из них подлого врага.

Сейчас я его не вижу, поэтому натягиваю тетиву, кладу болт и поднимаюсь во весь рост. Воин передвигается где-то за обломками скал, я слышу его шаги по осыпающимся кам-

ням. Потом он затихает и сам ждет, когда я начну двигаться.

Только у меня времени ждать совсем уже нет, я осторожно слезаю со скалы и захожу ему за спину, но шорохи от камней не дают мне передвигаться совсем незаметно, поэтому я бросаю камень перед собой. Он скачет по своим собратьям, на эту не сильно мудреную хитрость Страж сразу же попадает. Он резко выскакивает из-за камня, размахнувшись копьем со всей силы и замирает, не видя перед собой никого.

Вид у него откровенно дурацкий сейчас, нервы не выдержали дожидаться так шумно приближающегося, как он думает, противника. Теперь я с трех метров стреляю ему в лицо. В переносице торчит хвостовик болта, мужик падает на колени, я сразу же бросаю свой арбалет, выхватываю у него копье из ослабевших рук, сталкиваю ногой тело на спину и делаю контрольный удар в горло.

– Фу-х!!! Остался последний лучник! – вырывается из легких вздох облегчения.

Пришлось хорошо поманеврировать, пользуясь своей незаметностью, но все прошло совсем на тоненького.

Только отдыхать некогда, я с копьем в руках бегу искать последнего стрелка. На прежнем месте его уже нет, я в начинающейся панике оглядываюсь по сторонам, понимая, что он вполне мог за это время убежать в сторону Скалы, чтобы поднять там тревогу. Теперь попасть туда у нас не получится больше никак.

«Не так это и страшно на самом деле, если пара охранни-

ков останутся без какого-то усиления», — напоминаю я себе.

Как на серьезную силу в грядущих боях я на них вообще не рассчитываю, найдется кому повоевать по-настоящему и кроме них. Для наших новых попутчиков у меня есть другое предназначение — быть рядом с нами и прикрывать наши тела.

По первому времени точно придется именно им подобным делом заняться.

Но я и сам могу сегодня прокачать новый уровень в МАГИИ, когда столько натворил всяких дел с помощью умений, конкретно относящихся к ней, как я надеюсь.

Вскоре беглец все же находится, он спрятался около того камня, из-за которого я подстрелил второго лучника. Услышал, как я разбираюсь с копейщиками перед грядой и решил занять позицию около тропинки, ведущей к Скале.

Так и ждет, когда расслышит приближающиеся к нему шаги по насыпанной здесь везде гальке и сможет выстрелить. Пусть и наугад начнет быстро пускать стрелы.

С помощью ПРЫЖКА я оказываюсь сбоку от него, на расстоянии всего двух метров и тут же вонзаю копье с налета ему в грудь. Пробиваю кольчугу и валю лучника на землю, заодно выбив ногой из рук натянутый лук. Стучит тетива, стрела улетает в сторону спуска, взрослый мужик цепляется сначала руками за древко копья, но совсем недолго у него такое получается делать, глаза закатываются, и он неподвижно замирает на камнях.

«Так, вроде все успокоились, теперь бы посмотреть, что творится в Скале и что еще с тем Стражем, которому я попал в бок», — снова напоминаю себе правильный порядок действий.

Уже не стесняясь, включаю фонарик и в его свете вижу откинувшегося на камень воина, доживающего последние минуты жизни. Только ведь мне ждать его кончины не стоит, я так же добиваю его одним ударом, потом прохожу по всем телам, собираю в кучку оружие около приготовленного ковра.

Теперь пора дойти до Скалы, нет ли там кого сейчас из Стражей?

Через десять минут я разглядываю Дверь, прикладываю ухо к каменной поверхности, ничего, конечно, не слышу и бегом возвращаюсь на поле брани.

С нашими у меня уговор, что они выйдут сегодня засветло, чтобы прийти к подножью горы к самому началу сумерек.

С ними сегодня не окажется опытного проводника Норля, поэтому лучше мужикам не передвигаться по темному лесу, еще сойдутся с направления и заплутают тогда неминуемо.

К спуску они САМИ не подходят, ждут моей отмашки огнем с верха скалы.

Зажечь факел я уже умею с помощью кресала с кремнем, но и почти вечная зажигалка из набора космического пехотинца все еще со мной. Часто помогает мне разжечь костерок или, как вот сейчас, подпалить небольшую ветку ели и,

опустив ее ниже уровня скалы, махнуть несколько раз.

Через несколько секунд я слышу, как бегут наши, скидываю им лестницу, которую сегодня уже не придется поднимать наверх наверняка. Придется ее сжечь напоследок.

Вволю мы с Норлем и еще я один сегодня порезвились над Стражами, однако время беззаботного веселья совсем прошло. После сегодняшнего происшествия приходить сюда нам желательно только в очень немалых силах.

Что я и собираюсь проверить со временем.

Охранники поднимаются на скалу и тяжело дыша, слушают мои указания:

– Один идет со мной, двое собирают тела Стражей и мародерят их по полной. Потом скручивают трофеи в тюки для переноски и спускают барахло вниз, относят подальше по нашей тропе. Возможно, придется удирать очень быстро, – отдаю я приказание, вскоре показываю, где лежат тела, мужики их стаскивают к костру, который мы уже зажгли.

Тот тюк, который Норль спрятал недавно на дереве, они забрали еще вчера, поэтому я теперь думаю, что приличными арбалетами и луками мы можем вооружить почти целый десяток воинов. И еще нарядить его в кольчуги, получится такой отряд личной охраны двух Мастеров.

«Эх, если времени не окажется, придется бросать одеяла и меч», – понимаю я про свое барахло на верхушке горы и одергиваю себя:

«Куда это я так заторопился? Что даже вещи не собираюсь

забирать?»

Подстегивает меня знание о том, что часа через три-четыре примерно придет сюда новая смена, насколько я понял, чтобы отпустить отдыхать отдежуривших около лестницы свое время Стражей.

Ну, или еще раньше, а может и позже придет, кто его знает, как устроена караульная служба у Стражей?

Придется с ними тоже разобраться, скорее всего, именно в самой Скале схватка произойдет. А пока мне лучше присесть, немного успокоиться и забрать свое барахло с верхушки скалы, что совсем не так просто в полной темноте.

Только теперь можно воспользоваться горячей веткой из костра, чтобы добраться до моей лежки и сильно облегчить себе остальные хлопоты.

Вскоре я забираюсь с помощью веревки наверх, надеваю ботинки, собираю одеяла и спускаюсь вниз, чтобы отнести их к нашему костру.

«Черт, как же неудобно бегать по этим перемешанным природой скалам и камням, не имея возможности включить на минуту фонарик. Все делаешь на ощупь, ладно, хоть наверху скалы немного светлее, можно как-то разобраться с вещами, пока ветка догорает внизу», – ругаюсь я на современные условия выживания в дикой природе.

Один из охранников отправлен немного вперед, чтобы сторожить наши дела с тем трофейным добром, которое можно найти на Стражах. Конечно, в такое время слабо освеще-

щаются светом двух лун только верхушки скал, он тоже много не рассмотрит. Но может в теории услышать шаги подкрадывающегося к хорошо заметному теперь костру врага, попробовать предупредить условным сигналом нас, совсем занятых мародеркой и пока ничего не видящих вокруг.

Сейчас только начало восьмого вечера, в Скалу рано со- ваться, вся подобная беготня через нее засадников туда и об- ратно не означает, что там сейчас никого нет.

С другой стороны – нас там сейчас точно не ждут!

Поэтому я нагружаю мужиков-охранников всем собран- ным добром и моими вещами, они спускаются по очереди вниз, чтобы отнести их подальше в лес. Сильно подальше в наступившей темноте, конечно, не получится, так, метров на пятьсот от опушки максимум, пока горят заранее пригото- вленные факелы.

Пока они ходят, я сам захожу в Меню и смотрю прилетев- шие объявления:

- Вы убили воина четвертого уровня! 4% к рейтингу!
- Вы убили воина пятого уровня! 6% к рейтингу!
- Вы убили воина пятого уровня! 6% к рейтингу!
- Вы убили воина четвертого уровня! 4% к рейтингу!
- Вы убили воина шестого уровня! 8% к рейтингу!

Ого, последний лучник уже оказался серьезным бойцом, да и вообще вся команда засадников крутая – явно, что не новички.

«Крутые по местным меркам Стражи, тем же охранникам

и стражникам против них нечего ловить в настоящей схватке», – абсолютно точно понимаю я.

Теперь у меня уже целых тридцать девять процентов, однако навык ОЦЕНКА не мигает призывно вложить в него заработанное.

«Похоже, моя Система адаптировалась, снова подняла уровень прокачки, теперь мне потребуется вдвое больше процентов, наверно, уже сорок восемь, чтобы добраться до двенадцатого уровня», – понимаю я.

Адаптировалась она к местным условиям, очень на такое похоже.

Когда охранники возвращаются, я веду всех до последнего поворота перед Скалой, время уже к десяти вечера и у меня есть надежда, что сама Скала уже опустела. Поэтому мы ждем еще с полчаса, я ухожу вперед, накидываю свою НЕЗАМЕТНОСТЬ в полной темноте, после чего опускаю Дверь.

В Скале темно, сильно пахнет людским запахом от потных тел и сгоревшими свечами.

Значит, Стражи ушли только что, зато остались живы сегодня.

Я сам с мечом в руке собирался всех сразу же беспощадно порубить, но кому-то из них точно повезло сегодня выжить.

Возвращаюсь к своим и веду в Скалу, сегодня нам самый минимум времени потребуется для усиления, всего два человека должны пройти стол и еще я проверю себя.

Пока идет процесс, я сначала прокачиваю одного охран-

ника полностью, теперь отправляю двоих полностью готовых сразу же дойти с припасенным факелом до лестницы, чтобы там ждать нас, заодно охраняя наш сейчас беззащитный тыл.

– Только смотрите и слушайте! Если что обнаружите – сами не воюйте, бегите сюда с факелом, постучите в дверь камнем погромче! – даю им такие инструкции. – Выжить здесь вы можете только рядом со мной!

Прокачиваю на силу последнего мужика-охранника, оставляя его на столе.

За свободное время проверяю себя и вижу, что Магия у меня снова готова повиситься, быстро учу, как пользоваться песочными часами оставшегося со мной мужика.

Как сразу же меня разбудить в случае чего и провожу те же четыре промежутка времени на усилении на столе.

Потом уже кладу на стол усиливать энергию последнего охранника.

Сам же в первый раз опускаю дверь со стороны города Стражей, снова став незаметным.

Крайне необходимо для меня посмотреть на Скалу с той стороны, чтобы понять, на что мы можем рассчитывать, если захватим ее внезапным нападением.

С этой стороны за Дверью прямо к ней через широкий тамбур пристроено целое здание из крупных, обструганных бревен для более комфортного ожидания путешественников и своих Стражей в любую погоду, с низкой крышей и лавками по центру помещения, парой печек по разным углам и

длинным столом.

Похоже, что для перекуса и отдыха посетителей во время долгого ожидания все хорошо продумано.

Я хожу осторожно по самому немаленькому такому помещению, светя себе фонарем. Днем зарядил его полностью, во время лежки на скале, поэтому могу вообще не спеша рассмотреть все, что имеется здесь внутри.

Уверен, что за закрытой дверью где-то снаружи и туалет найдется, возможно не один даже, и поленницы дров, приготовленные на зиму, чтобы греть помещение для ожидающих своей очереди.

Окон в доме нет, что вполне понятно, чтобы никто не мог пролезть мимо кассы и еще закрытый тамбур специально перед Скалой пристроен, чтобы никто из посетителей не видел, как именно опускается и поднимается Дверь.

Хорошо бы посмотреть, что там дальше.

Но и того, что я вижу, вполне достаточно для понимания имеющейся ситуации, будет чем вход баррикадировать и на чем еду готовить, если мы захватим саму Скалу.

Это я так на будущее прикидываю, хорошо понимая, что достаточно еды и места для проживания армии в пару, а то и несколько тысяч я могу найти только здесь, именно в поселениях Стражей.

Правда, придется еще их захватить, а местных воинов, как положено, сурово перебить, чтобы впредь неповадно было.

В замках могут перезимовать несколько сотен бунтовщи-

ков, плюс еще по городку и деревням вокруг замков можно разместить народ, только там нет никакой защиты от внезапного нападения.

А они точно будут, такие внезапные нападения.

Поэтому, хочешь – не хочешь, а придется штурмовать поселения и город Стражей, чтобы выжить и просто хорошо прожить следующую зиму на их запасах, никуда нам от подобной войны не деться.

Я уже захожу в тамбур и почти опускаю Дверь, как слышу – несколько человек подошли снаружи к дому, вскоре начинает лязгать закрывающий его дверь замок.

Глава 3

«Ну, что же! Избежать второй схватки не получилось, идет или смена в составе пяти Стражей, или их немного больше, что в принципе не очень критично для меня», – понимаю я.

– Хорошо, что еще все успел услышать сам. И с той стороны Скалы правильно ознакомился!

Можно было бы повоевать в самом доме, только очень шумно такое сражение получится. Наверняка, есть при нем свои люди, за проходом присматривающие, они сразу же шум сражения услышат и в городок побегут поднимать весь народ в набат.

Тогда уже погоня за нами пойдет и через Скалу, и вдоль этих гор, очень серьезная и настойчивая. С ожидающей нас лодкой мы, конечно, оторвемся на реке, только ведь и дальше нас будут гонять, пригонят лодки от пристани и переправят сильный отряд в сотню воинов.

На лошадях мы от них легко укачем, однако ближайшие планы у меня связаны именно с замком около Каны, поэтому лучше задел в три-четыре часа форы все равно иметь.

Впрочем, тороплюсь я, первое дело потом окажется – как раз укачать от берега вглубь страны, куда-нибудь до Клепера. Чтобы найти там первые отряды бунтовщиков в реальных непонятках, что им делать дальше.

И переманить их под нашу с Норлем сильно могучую руку.

В первый день пути хотя бы до уже хорошо знакомого постоянного двора добраться, чтобы погреться и помыться в доморощенной бане, хорошо поесть и выпить все пиво, какое только найдется у хозяина.

Да и вино крепкое можно заценить местное, такая уж сивуха или все же нет?

И не встретиться при этом с дружинами дворянскими, сейчас выполняющими роль неумолимых карателей для всех людей с оружием в руках, хотя проценты к рейтингу нам с Норлем очень нужны.

Только вот спутники наши не готовы к таким испытаниям, не осознали еще свою силу новую в боях.

А потенциальные противники по десятку воинов не ездят, полусотнями, как минимум, передвигаются.

Поэтому – все лучше сделать именно в самой Скале. Когда Стражи в нее войдут и закроется Дверь за ними, чтобы никто лишнего не услышал. Типа шума схватки и криков умирающих, перемежаемых проклятиями вместе со звоном оружия.

Когда дверь в дом при Скале распаивается, и я слышу пару секунд топот ног по дощатому полу, Дверь Скалы уже почти поднялась до конца и очень хорошо, что ее плавное закрытие не рассмотреть из самого дома.

Но вот после закрытия двери красный огонек на стене гаснет не сразу, поэтому должен очень возбудить пришедших

Стражей своим видом. Они-то будут точно знать, что никто тут бродить вообще не должен!

Свои в засаде дисциплинированно сидят и шастать здесь никак не должны!

Поэтому я замираю около Двери со своей стороны, подзревающие что-то Стражи со своей. Вскоре они нетерпеливо опустят ее вниз, увидят тело последнего охранника на столе в свете факелов. Вот тогда я и могу напасть внезапно, поэтому пока ухожу в НЕЗАМЕТНОСТЬ, отступая назад и оказываюсь спиной к источнику.

Через пару минут Дверь начинает опускаться вниз, значит, магов среди пришедших Стражей точно нет.

Первый воин с факелом в руке нетерпеливо заглядывает внутрь Скалы, сразу же хищная радость появляется на его лице. Ловушка все-таки сработала, он еще не успевает задуматься о том странном факте, как кто-то смог пробраться мимо засады из опытных воинов, не убив их всех.

Главное, что незадачливый непрошенный гость уютно в полном одиночестве расположился на середине стола и теперь полностью в руках хозяев. Больше в свете горящего факела в Скале никого не видно, теперь Стражи дружно перебегают через опускающуюся дверь, чтобы столпиться около стола, пока даже не попытаюсь разбудить попавшуюся в ловушку жертву.

– Как он здесь оказался? И почему один? Кто пробудил значок на двери? – слышу я вопросы начинающих что-то по-

дозревать Стражей, только у меня ответ на подобные слова всегда один.

Незаметно подобравшись к по-прежнему опущенной Двери и нажав на еще светящийся значок своей рукой с уже немалой маной в ней, я запускаю ее быстрое закрытие.

Данное событие приводит в чувство расслабившихся перед телом пленника Стражей.

Они понимают наконец-то, что все не так просто получилось, как они видят перед собой, встают в боевые позиции перед столом, выхватывая ножи и поднимая копья, это те трое, у кого нет луков. Лучники же отходят к ним за спину, собираясь усилить атакующую мощь своей команды.

Они никого не видят, но отчетливо понимают, что дверь закрылась так быстро не сама по себе.

Со стрелков я и начинаю танец с мечом, обойдя всю компанию вдоль стены мимо источника.

Что-то такое ближайший лучник успевает почувствовать, наверно, именно то, как я прикрыл своим телом шум воды от источника, начиная разворачивать в мою сторону свой лук, но мгновенный удар мечом роняет его на пол Скалы.

Второй тоже не успел выстрелить наугад и падает вниз, хватаясь за длинный клинок на поясе, не понимая еще, что уже тоже убит.

Я отбиваю кинутое в мою сторону на всякий случай вперед копье и достаю кончиком меча по горлу вытянувшегося мне на встречу воина.

Да, трусов среди уже обреченных Стражей не нашлось, все они до последнего пытаются хоть как-то зацепить своими копьями и клинками невидимую смерть, от рук которой падают один за другим, чтобы быстро умереть.

Через пару десятков секунд только охранник остается невредимым спать на столе, немного забрызганный кровью.

Все гости-хозяева умирают, обильно заливая гладкий серый пол красной жидкостью, скоро вообще некуда будет ступить, чтобы не вляпаться в нее.

Песочные часы давно опустели, по моим прикидкам охранник уже отлежал две трети из положенного времени.

Только ждать весь срок мы теперь точно не станем.

Зажигаю от упавшего на пол факела, уже почти погасшего, все свечи по кругу и гляжу на продолжающего спать на столе мужика. Никакие удары по железу, крики поражаемых острой сталью людей, шум от падения тел и стоны умирающих не смогли вырвать его от сладкого сна.

Выхожу из умения и осматриваю поле деятельности, сегодня все четверо побегим под немалой нагрузкой и может быть, что даже не все трофеи заберем с собой.

Я бужу его, пою немного нагретой водой, уже даже и не проверяю на стене.

Нет на подобные процедуры времени совсем, отправляю собирать оружие и пояса с мертвецов. На мародерку и то, чтобы стащить пять кольчуг, обильно измазанных кровью и, хотя бы немного отмыть их в воде источника, уходит минут

двадцать. Потом я, вручив факел охотнику, опускаю Дверь, мы выносят добычу наружу, поднимаю ее, и очень быстрым шагом идем к спуску.

– Спускаемся, – командую я своим, когда они выскакивают из-за камней.

Вскоре внизу поджигаю облитую крепким вином лестницу, которая очень быстро разгорается на радость нам всем, здесь присутствующим.

Быстро ли хватятся, кому положено, что смена Стражей не вернулась спать в караулку или не очень, я не знаю. Поэтому мы бежим и идем, тащим на себе по тридцать с лишним килограммов трофеев без остановки пару часов, потом немного отдыхаем и дальше спешим до самой реки. Там мы пожевали мяса, немного отдышались, и с огромным облегчением обнаруживаем свою лодку в условленном месте еще через час марш-броска по берегу.

Сильно груженная плоскодонка перевозит нас на тот берег, мы все облегченно вздыхаем, отчетливо понимая, что на какое-то время точно отрезали неминуемую погоню Стражей от себя, сейчас она еще не дышит нам в затылок.

Пока обрадованный тем, что томительное ожидание закончилось, мы все остались целы, а теперь стали гораздо сильнее прежнего, оставленный на веслах охранник усердно гребет, я захожу в Меню и рассматриваю результаты, сгенерированные Системой:

– Вы убили воина третьего уровня! 3% к рейтингу!

- Вы убили воина четвертого уровня! 4% к рейтингу!
- Вы убили воина пятого уровня! 6% к рейтингу!
- Вы убили воина пятого уровня! 6% к рейтингу!
- Вы убили воина шестого уровня! 8% к рейтингу!

Всего шестьдесят шесть процентов и теперь за сорок восемь из них, как я и ожидал, поднимаю ОЦЕНКУ до двенадцатого уровня.

Реальный прогресс в остро необходимом для меня навыке, МАГИЯ все так же осталась на пятом уровне, общий уровень перескочил на двадцать четвертый.

С этим умением все непонятно, где бы специалиста найти по такой дисциплине, как МАГИЯ. Только они тут все неместные по рассказам, именно в городе под Скалой обретаются, и нам никак не помогут.

Радостная встреча с Норлем и остальными теперь членами нашей шайки на поляне, но я сразу же сообщаю народу о возможных проблемах за нашей спиной. Времени отгонять плоскодонку и забирать залог за нее уже нет, думаю, хозяин ее сам найдет, еще деньгам лишним у себя порадует.

Если его самого не сдадут односельчане, что именно он отдал свою лодку шайке бандитов, безжалостно раскрасивших всю Скалу кровью хорошо подготовленных Стражей и здорово заработал на этом.

Не завидую я тогда пожилому рыбаку. Впрочем, надеюсь, не до таких тщательных розысков окажется снаряженной погоне, да просто не факт, что они обязательно найдут нашу

стоянку. Хотя по идее, обыскать весь берег они должны и народ подробно расспросить тоже, мало ли, кто чего видел.

Вскоре наш отряд покидает гостеприимную поляну, где уже построены несколько шалашей, мы быстро скачем вперед. Через несколько часов проезжаем пустошь, где нашла свою коллективную смерть дворянская охота и к вечеру снова останавливаемся на постоялом дворе.

У меня отваливается спина, и задница болит сильно, я и так половину времени веду лошадь в узде, даю отдохнуть организму от седла и очень радуюсь быстро работающей РЕГЕНЕРАЦИИ.

Глаза у гостеприимного хозяина постоялого двора выкашиваются, когда он снова видит нашу дружную компанию.

Ведь давно уже нас похоронил в своих мыслях за такое дерзкое, по отношению к местной власти, поведение и искренне надеется, что больше мы никогда не появимся в его заведении.

Пока народ размещает лошадей и складывает тюки с добром в конюшне, я с приятелем и старшими охранников разговариваем сурово с хозяином и довольно быстро узнаем от него следующее:

– Искали вас. Прискакали через два дня стражники и долго расспрашивали, куда вы ушли.

– Ты, конечно, рассказал о том, что здесь произошло? – строго спрашивает Норль.

– Пришлось, как такое утаишь! Не я, так девок поспроша-

ли бы или конюха как следует пугнули! Я за ваши дела вообще не ответчик! – довольно нагло отвечает прожженный хозяин.

– И тела видели?

– И туда ездили. Вернулись оттуда с перекошенными лицами, старший ихний мне по зубам съездил, хотя я-то в чем виноват? – недоумевает трактирщик.

– Я, что ли, их поубивал и бросил неприкаянными, – в наш огород камень, похоже, от него.

Понятно, стражники баронские столько мертвых товарищей по своему роду деятельности узрели в одном месте, сами внезапно осознали, по какой грани ходят, пока такие безжалостные шайки тут раскатывают вполне свободно.

А впереди время по-настоящему страшное, время сплошного беспредела, феодалы местные от которого никак своих крестьян защитить не смогут. Если только сами в замках отсидаются и так дождутся подхода королевской армии.

Иногда выезжая из замков и нападая на слабые отряды бунтовщиков.

Так что наши подвиги еще не такими ужасными окажутся со временем, просто убили в целях самообороны и все, никого не пытали и не насиловали ни разу.

В этот раз поставили часовыми сразу двоих охранников с постоянной сменой, чтобы не прозевать приближение тех же крестьян или стражи, решившей зачем-то вернуться в трактир, чтобы как следует еще раз допросить хозяина и прислу-

гу.

Вечером посидели с мужиками в бане, затопили ее сами, дров не жалели, смогли нагреть пристойную температуру с помощью моих подсказок, всем очень понравилось такое дело.

– Ну, ничего, возьмем замок-другой под себя, я вам покажу, как баню делать нужно, помирать будете от жары, – пообещал я всей честной компании.

– Так это ты, Мастер Серый, всерьез собираешься замки брать? – судя по вопросу, Кнопф с другими старшими отнеслись к моим планам довольно поверхностно.

Можно их понять, как имеющееся сомнение в голосе сейчас, они-то никогда не думали про такое дело, чтобы кто-то не дворянского сословия попробовал замком и землями управлять – никогда не слышали.

Сразу такого наглеца соседи-феодалы сожрут, все деревни разорят и людишек заберут к себе.

Поэтому и раздумываю я сейчас, как от таких соседей избавиться под шумок настоящей гражданской войны в королевстве. Пока придут в себя дворяне с королем вместе, оклемаются после восстания крестьянского, разорительного и сурового, можно захватить себе все земли вокруг Скалы. Источник постоянного поступления денег и прокачки для своих людей, еще цепочку замков перед рекой для защиты берега реки и деревень с городками хорошо бы заиметь.

– Мастер Серый сказал про такое совсем не ради шуток, –

серьезно бросил Норль и все замолчали.

Поняли, что это и его идея, а с ним спорить желающих точно не найдется и слова сомнению подвергать тоже.

Все же здорово мы приятеля отрекламировали, как мало говорящего мужчину и всегда по делу. Сказал, как отрезал. Все охранники в курсе, что дальше спорить не стоит. Если жизнь дорога.

Переночевали с удовольствием в кроватях и мы, и охранники наши, денег в кошельках Стражей нашлось хорошо и какое-то количество золота накопилось теперь у мужиков.

Тем более цену за проживание объявили хозяину свою, в два раза дешевле обычной, а спорить ему не с руки.

– На еде свое заработает, тем более постоянный двор теперь постоянно пустой, народ по домам спрятался, не зная, как пережить нашествие, – говорит мне Кнопф, предложивший не тратить зря деньги.

Вечером долго обсуждаем с Норлем вдвоем, как нам правильно выйти на встречу с вооруженными крестьянами, только так, чтобы не пришлось убивать и так отчаявшихся людей. По словам хозяина трактира, хорошо на самом деле осведомленного о происходящем вокруг, первые разрозненные отряды уже обошли Клепер со всех сторон, не собираясь его штурмовать. Но это только самые первые беглецы, основная часть разбитого войска тащится сзади и до них еще пару дней по времени.

– Штурмовать город никто не станет, да просто нет у бун-

товщиков ни времени, ни умения для такого дела. Придется завтра навстречу этой вольнице нам самим спуститься от предгорий, – говорю я.

– Если нужно – спустимся, – отвечает сильно уверенный в себе приятель и сразу же уходит на свиданку с новой девкой при трактире.

Уже такой нормальной на вид, успел опередить мужиков из охранников с быстрым предложением, а потом уже влезть никто больше не пожелает, когда сам Великий Мастер желает ее отодрать душевно, с толком и расстановкой.

Я только позавидовал его по-настоящему твердому, как слово истинного правителя, желанию позабавиться с первой подходящей девкой у моего приятеля.

Ну, вот такой настоящий мужик, сказал-сделал, пригласил-поимел.

Может и правильно при нашей активной жизни, когда каждый день легко может стать последним, только я так не могу, как человек более современный, рассчитываю на какие-то, пусть не чувства, но хотя бы симпатии.

Или чтобы сама достаточно симпатичной была, а главное – хорошо помытой горячей водой. С мочалкой.

Пока мои яйца все твердеют и твердеют, но я надеюсь на скорое решение сексуальных проблем.

Выехали не рано, после завтрака, сытного такого, пообещав еще время от времени заезжать в трактир подобревшему после пары золотых хозяину.

Я снова тренируюсь в седле, уже получается более-менее, как только мышцы, непривычные к такому делу, перестали ныть, спасибо за такое послабление повышенной регенерации. Все же хорошо оказаться таким прокачанным парнем, самому себе за счет появившейся магии раздавать нейросети и лечиться при этом.

Еще здорово, что у Норля немного прокачалась МАГИЯ от самого начального значения, пусть всего на один уровень. Зато он два раза пролежал повышенное время на столе, теперь я надеюсь, что ему маны хватит хотя бы на пару недель. За это время должно много чего решиться в нашей жизни, да и так ознакомление с местным языком идет неплохо.

Даже без маны приятель стал понимать гораздо больше и еще немного говорить, чего раньше за ним не наблюдалось совсем.

Едем в две колонны, все охранники в кольчугах, половина в шлемах, под рукой у всех способных к такому делу арбалеты и луки, еще четыре лошадки плотно нагружены нашим добром.

Прямо, как какой-то торговый караван передвигаемся, и что-то говорит мне, пора бы уже найти надежное место для хранения всех наших запасов, чем все время таскать их с собой.

– Ну что? Сегодня должны встретить наших будущих солдат? – интересуется Норль, мягко покачиваясь в седле.

– Должны встретить, пора уже замки брать. Лучше бы на-

чать с большого, если пару сотен бойцов наберем. Можно и маленький захватить, если десятков пять подтянется к нам, чтобы продемонстрировать остальному мятежному народу нашу несравнимую крутость.

Так и случилось, спустившись вниз и проехав пару крупных деревень, где народ при виде нашей колонны прячется по домам, на перекрестке перед большим прудом мы столкнулись с небольшим отрядом уже крестьянского войска, человек в пятьдесят, сразу же ошестинившихся многочисленными копьями при виде отряда всадников.

В бинокль я вижу уставшие лица, сильно потрепанную одежду, разномастное оружие, в основном самодельные копья и длинные ножи. Особенно хорошо можно разглядеть угрюмые лица, не ждущие от этой встречи ничего хорошего. При отряде имеются две подводы, на которых лежат раненые и немного мешков с провиантом, как я понимаю.

Кольчуга на весь отряд только одна и одета на командира, пожилого мужика, активно разговаривающего со своими ближними. Арбалетов тоже не видно, штук пять дешевых луков в наличии имеется, вообще не опасных для нас, пока между нами метров двести расстояния. Бунтовщики терпеливо ждут, что мы, оценив их численное превосходство и отчаяние в глазах, просто уедем себе подобра-поздорову.

– Предлагаю переговорить с ними, Великий Мастер, – официально обращаюсь я к Норлю.

Приятель кивает головой:

– Поговори с народом, Мастер Серый.

Я еду к замершим в ожидании крестьянам вместе с Кнопфом, потом, уже приблизившись на пятьдесят метров, поднимаю в знак мира правую руку, что хочу с ними переговорить. Такой жест я видел в кино про индейцев, знак приветствия и сейчас он кажется мне уместным вполне.

Подъехав еще на двадцать метров, я слезаю из седла и иду теперь пешком, оставив лошадь охраннику.

Подойдя поближе, я увидел пару луков, нацелившихся мне в лицо и остановился, говорить можно и с такого расстояния:

– Добрый день, путники! Не думайте, что я пытаюсь задержать вас на этом месте, пока не прискачет еще несколько десятков воинов. Мы вообще – никакие не стражники и не дружина Орта! Есть у вас старший отряда?

– Ну, есть, – отозвался мужик в кольчуге. – Чего тебе надо?

– Хочу поговорить, предложить твоим людям и тебе одно дело. Если вы не слишком заняты сегодня и завтра днем.

– Что за дело? – так же неприветлив старший, его помощники смотрят на мое, полное достоинства, лицо с неприкрытой угрозой. – Кто вы вообще такие?

– Мы – воины, которые сами по себе. Несколько дней назад убили четверых Ортов. Не в бою, а на охоте, но это не важно. Потом еще двенадцать стражников, посланных на наши поиски. Все, что одето на моих парнях – это с них при-

шло. И лошади тоже, кстати. У нас и лишние есть.

– Я тебя не знаю, никто из наших тебя не видел на советах. Если вы смогли убить столько дворян, почему я тебя никогда не видел? Такого крутого воина?

Народ зашумел, поддерживая слова своего вожака и бдитительно оглядываясь по сторонам. Место здесь открытое и никто не сможет подобраться к нам незаметно.

– Это потому, что я и мои люди не из вашего войска. Мы – воины из ордена Мастеров, которые приплыли на эту землю по морю. Узнали, что у вас тут творится и решили вмешаться. Сейчас мы выступаем на стороне ваших отрядов, поэтому предлагаем вам поучаствовать в захвате одного замка. Если наберется еще больше народа, человек двести, можно захватить самый большой здесь замок, очень богатый, припасов и оружия в арсенале там немерено накоплено, – уверенно рассказываю я.

– Захватить замок нашими силами? Ты белены объелся, что ли? – засмеялся старший крестьян.

Народ вокруг подвод и усталых лошадок тоже посмеялся, понимая, что я несу ерунду.

– Нет. Не так все будет. Никаких штурмов. Захватим его мы вдвоем. Великий Мастер, он отправил меня к вам. И я, Мастер Серый. Вы нам нужны, чтобы наладить в замке нормальную жизнь, охранять ворота и стены. Идти на штурм от вас не требуется, в замке осталось всего с десятков стражников, хозяева замка погибли от наших рук несколько дней на-

зад. Так что мы справимся сами со стражей, а ваше дело – просто занять замок и ждать своих. Мы готовы всех ваших воинов, кого ты сможешь убедить, разумеется, уже после захвата замка взять под свое крыло и вести дальше. От одной победы к другой.

– Что ты там говорил про какой-то орден? Мы ничего про него не знаем! – крикнул мне один из ближних к вожаку, как я понял.

– Наш Орден Мастеров поставил своей главной целью борьбу за права простого народа! За его сытую жизнь и свободный труд безо всяких там дворян и даже доброго короля!

Звучат мои слова, конечно, слишком торжественно для встречи на перекрестке, но это те самые лозунги, которые я должен рассказать своим первым слушателям.

Глава 4

Не скажу, что сразу же вызвал какой-то большой восторг у первых слушателей моих лозунгов.

Зато у них появилось осознание того, что есть в этом жестоком мире какие-то люди и даже целый орден, который им, представителям разбитой крестьянской армии, сочувствует.

И даже готов бороться на стороне трудового народа, что поможет почувствовать себя передовому отряду армии бунтовщиков не такими отверженными и одинокими.

Что есть в этой северной стороне, совсем чужой для крестьян, взявшихся за оружие, не только те, кто несет им смерть и забвение. Есть еще вооруженные союзники, которых никто не ждал и не надеялся встретить вот так просто на обычной дороге.

А тут хорошо вооруженный отряд во главе с какими-то Мастерами готов помочь с поиском места, где можно остановиться и почувствовать себя в безопасности.

Только, не ловушка ли это?

Заманят куда-то в засаду сейчас, перебьют и подавят конями хорошо вооруженные и защищенные дорогой броней рыцари и кнехты. Каждый из которых без проблем уложит сразу трех-четырех таких бездеспешных и плохо вооруженных деревенских мужиков.

Такие мысли должны приходить в чумазые и лохматые

головы мужиков, внимательно разглядывающих меня и отряд за спиной. С другой стороны, трудно представить, чтобы местные феодалы стали разговаривать с вооруженными мужиками и куда-то заманивать их сладкими речами.

Поэтому сам вожак в кольчуге, которую снял с убитого стражника, наверняка, и его помощники, и остальные мужики ждут от меня еще каких-то слов.

А, самое главное, ждут дел, которые дадут им обоснованную надежду на что-то лучшее прямо сейчас.

«Тут не одни мужики, и пяток баб с ними увязалось, уж не знаю почему, тоже с копьями и в мужском платье», — как я успеваю рассмотреть.

Женам крестьян некогда биться за социальную справедливость. Они рожают, не переставая, с шестнадцати лет и каждый год приносят по ребенку. Оставить детей тоже не с кем, дедушки и бабушки к своим сорока или помирают уже, или не способны особо на хлеб зарабатывать для большой оравы детей. Поэтому оторваться от своего дома и семьи они точно не могут, привязаны крепкими путами. Тем более, что ушедший воевать мужик вряд ли вернется домой, сгинет где-то под ударом дворянской конницы или загнется от раны потом.

Почему бабы оказались в этом передовом отряде, я не знаю, что и думать. Наверно, чьи-то жены и хорошие бойцы.

Поэтому я подхожу еще на десяток метров и продолжаю разговаривать с вожаком и его людьми:

– Куда вы сами-то идете? Есть понятие?

– Не твое дело, южанин! – не первый раз меня здесь называют так, я уже к такому привык и не обижаюсь.

Поэтому именно Норля и выдвигаю вперед, как самого главного, потому что мне веры особой не будет никогда.

Южан местные считают поголовно жуликами и нечистыми на руку вороватыми проходимцами. Не знаю, если ли для такого особые основания, просто здесь все чужие, тем более сильно издалека приехавшие никому особенно не нравятся. Налицо такая широко распространенная средневековая и местечковая недоброжелательность к чужакам.

– Расскажи лучше, почему ты хвастаешь, что захватишь замок вдвоем с товарищем? – спрашивает вожак, переглядываясь со своими ближними.

Так, а вот такая тема волнует его определенно и на нее он готов разговаривать.

– Захватим, это я могу обещать твердо, – пока коротко отвечаю я.

– А как? – мужик не уступает – Как вы это сделаете?

– Мы, настоящие Мастера, можем много такого, чего не могут другие. Думаешь, как мы вдвоем перебили четверых Ортов и четверых стражников при них?

– И как же? – насмешливо спрашивает вожак, видно, что особого доверия слова мои у него не вызывают.

– Потому что мы умеем сражаться гораздо лучше любого рыцаря или дворянина, сколько бы он не занимался с мечом.

Нас учили лучшие мастера в этом мире, чтобы мы могли в любой момент защитить людей и себя тоже. Это очень легко проверить, – с достоинством отвечаю я.

– Можно тебя проверить? Есть у нас один парень, – предлагает один из крестьян, стоящих рядом с вожаком. – Умелый парень на копье! Справишься с ним?

– Сейчас не стоит показывать такие фокусы, мои воины могут не так все понять, да еще времени лишнего нет. Вот, когда встретим врагов, тогда я сразу же покажу вам, чего добился за долгие годы занятий, – сдержанно и с достоинством отвечаю я.

Вроде реально заинтересовал мужиков своим предложением, когда назвался союзником в этом, очень недружелюбном для остатков разбитой армии, мире.

«Если и сейчас они будут упираться, мы просто поедем дальше, найдем другой отряд, может и побольше числом», – решаю я.

Но видно, что беглецы и сами хорошо понимают, как им повезло. Вместо нападения уверенных в себе стражников – теперь такие же воины идут рядом. Поддерживая своим видом отряд крестьян, показывая, что еще не все пропало и есть возможность не только убегать, но еще отвечать будущим победителям как следует.

Если эти не очень понятные мужики в кольчугах на хороших конях не обманут. Совсем уже как-то очень хитро так не обманут, как тут еще не привыкли.

– Откуда у тебя стражники в подчинении тогда? – спрашивает напоследок вождь, когда наши уже подъехали к отряду, увидев приглашающий взмах моей руки.

– А это не стражники вовсе, броню они три дня как получили от Великого Мастера, пока еще на время. Это – охранники купеческих караванов, которые остались без работы из-за войны и попали к нам в наем. Они откуда-то из Двуречья, с берегов реки Вуолы сюда пришли.

– С Двуречья? Сантир, ты же оттуда? Поговори с земляками, – отдает распоряжение вождь.

Тощий, жилистый парень оставляет приятелям свое самодельное копье, подбегает к охранникам, заводит с ними разговор. Спрашивает о нас, похоже, и вообще обо всем, что можно.

Потом возвращается к начальству и негромко передает ему то, что узнал от охранников.

Похоже, новые сведения успокаивают вождя и его окружение, теперь они едут за нами в сторону городка и замков, но туда с такой скоростью еще минимум день-два пути, если без веселых схваток и приключений.

Так что успеем еще наладить контакт с крестьянами, которые, как я теперь вижу, достаточно сплоченные и видно, прошли долгий боевой путь вместе, убивали сами врагов и теряли рядом товарищей.

Да еще сюда пришли впереди основной части то ли отступающей, то ли бегущей армии или ее остатков, наверно, тоже

не просто так. С какой-то понятной целью или заданием, они все-таки похожи на отряд еще сопротивляющейся армии, а не на панически убегających трусов.

Если вожак, которого зовут Крон, говорит, что не видел меня на советах, значит, он и сам бывал там, является приближенным человеком кого-то из основных вождей восстания.

Может поэтому и послан вперед заранее, чтобы найти подходящее место, где можно зацепиться за какой-нибудь городок или удобный холм. Чтобы остановиться, перегруппировать отряды, попробовать дать умыться кровью дворянским дружинам, наседающим на отстающих злобными псами.

– На сколько от вас отстает армия королевская? – интересуюсь я.

– Seriously отстает. Наши отходят организованно, – самоуверенно заявляет Крон, и я удивленно поднимаю брови.

Организованно в такое время, без всякой связи и карт, с наседающим на плечи разъяренным противником, почувствовавшим запах крови своих жертв?

Что-то не верится мне в такое дело. Уже то, что не бегут сломя голову – вот реально похоже на чудо, такое положение вещей меня сильно удивляет.

– Маршал наш очень хорош, из дворян незнатных, армиями раньше не командовал, но к крупным сражениям оказался готов. Некоторые даже закончил в нашу пользу, – рассказывает мне вожак, рядом с которым я иду теперь.

Иду немного, как заложник, немного, как собеседник, пытающийся понять, до какой степени стоит рассчитывать на крестьянское войско в бою.

– Победил настоящую армию войсками из крестьян? – удивляюсь я.

– Ну, про победы можно, конечно, говорить в этих битвах, но лучше звучит так – мы потеряли не больше своего народа, чем те же дворяне с дружинами, – уточняет Крон. – Которые в броне и умеют воевать.

– И много у вас таких командиров из дворян?

– Много. В начале восстания почти все такие оказались. Но за этот год и среди нас нашлись смышленные мужики, смогли хорошо вооружить и обучить свои отряды. Конечно, самое первое обучение они прошли у дворян, но нам они ближе и понятнее, – объясняет мне вожак.

– А почему благородные пошли вместе с вами воевать? – не понимаю я.

«Ладно, один или двое благородных могут встать на сторону восставших по своим личным причинам, но, чтобы вообще довольно много таких оказалось? Ну, реально непонятный для меня момент», – признаю я.

– Так они все разорены оказались из-за какого-то нового закона, который король принял в свою пользу. Поэтому сами начали подбивать народ на такое восстание, – вот такой расклад мне вполне понятен.

Вроде даже наши декабристы хотели избавиться от долгов

перед казной, поэтому и устроили бунт на Сенатской площади. Чтобы спасти свои заложенные имения и совсем окончательно разоренную жизнь.

И здесь потерявшие последнее дворяне воспользовались недовольством мужиков, попробовали вооруженным путем решить свои имущественные проблемы. Я уверен, если у короля хватит мозгов или мудрых советчиков, он вернет пострадавшим имения и деревеньки, а те сразу же бросят или позволят разбить доверившихся им крестьян.

Бывало такое уже часто в земной истории и здесь все так же окажется, ничто не ново под луной.

Или под двумя лунами тоже.

Мы прошли в таком составе еще пару деревень, потом остановились перед лесной дорогой на обед, который принялись готовить каждое сообщество само себе. Что и понятно, полного доверия к попутчикам нет не у кого.

С едой у соседей все простенько, налили в котел воды, засыпали крупы и потом уже при готовности полили маслом, еще высыпали соль с перцем.

У нас и котел поменьше, и мяса сушеного в каше хватает, так что блюдо явно понаваристее вышло. Беженцы, как я решил называть соседей, невольно начали принюхиваться к нашему обеду.

Норль внимательно рассмотрел баб среди крестьян и заметил, что пара из них вроде достойна того, чтобы прогуляться с Великим Мастером в кусты.

Молодец приятель, кто, о чем, а он всегда о деле интимном и важном для хорошего настроения Великого Мастера думает и размышляет.

— Думаю, заняты они и со своими мужиками жизнь кочевую ведут, — высказал я свое мнение.

Не знаю, из тех ли деревень, которые мы уже проехали, гонца послали к местному Орту или он тут сам со своей дружиной дежурил в лесу. Не могу точно сказать, почему он здесь оказался, только ровно посередине обеда из леса выплеснулась негустая цепь всадников, с диким воем и визгом понесшаяся в нашу сторону.

Не слишком густая, чтобы так завывать и мешать серьезным людям вкусно обедать, но видно, слишком много о себе понимающая.

Беженцы сразу же подобрались и выдали что-то на подобии организованного строя, как им кажется, всей толпой ошетилившись копьями, как еж.

Наши охранники немного замандражировали, но я махнул им оставаться на месте:

— Великий Мастер, не пора ли показать крестьянам, что из себя представляют Мастера из нашего ордена?

И мы вдвоем пошли навстречу строю из полутора десятков кнехтов, уже уставших орать и выть за эти пятьсот метров скачки. Поэтому до нас они доскакали молча, кто, размахивая мечом, кто, намечая на наших телах места, куда стоит метко ударить копьём на всем ходу.

Напротив именно меня оказался здоровенный рыцарь в закрытом шлеме и с плюмажем, настоящая гора на мощном жеребце, тоже неплохо украшенном и защищенном.

– Хороший трофей, – успел подумать я и даже попробовал выбрать, кого оставить в живых, животное или благородного рыцаря.

Благородного по происхождению точно, а вот по характеру я не уверен в этом.

Уж больно кровожадно он машет здоровенным мечом, как бы не больше моего по размеру и собирается стоптать человека, идущего ему навстречу внешне безо всякой защиты, своим дьяволом черного, как смола, цвета.

На Норля нацелился рыцарь поменьше, а может и не рыцарь никакой, просто оруженосец этого здоровяка, тоже машет остро заточенной полосой железа, только стандартного размера.

В остальном строе все стражники, лошади простые и сами – мужики обычные, так что главное сейчас – самого рыцаря свалить, а служивые быстро повернут обратно.

Если успеют понять, что потеха пошла совсем не так, как ожидалось.

Я стою до самого конца неподвижно, внимательно глядя, с какой стороны меч держит рыцарь, а он оказался левша, кстати. В последний момент отскочил на метр в сторону, уклонился от свистнувшего рядом меча и ударил в прыжке копьём вдогонку по пояснице всадника.

Зацепил самым кончиком, но доспех все же пробил и что-то там повредил у рыцаря, меч он не бросил, только откинулся на спину и начал сваливаться со спины жеребца, который такое почувствовал и сразу же остановился, после чего рыцарь плашмя упал с коня.

Своего соперника Норль просто вынес с одного удара из седла и остановился, ожидая следующего смельчака, но таких больше не нашлось. Пара доверенных стражников попробовали было подскатать к своему хозяину, только под одним наши лучники ранили лошадь, и он завалился вместе с ней. Второму стрелы попали в грудь, но не пробили нагрудник, он сразу поскакал обратно к своим, развернув лошадь на одном месте. Ей в круп вонзилась новая стрела и животное пронеслось еще быстрее. Остальные стражники продолжили нестись, как раньше, вскоре столкнулись с нашими охранниками и крестьянским войском.

Беглецы выдержали не такой уж и сильный удар разрозненного строя из четырех стражников. Наши тоже оказались в восьмером против шести врагов, дружно спустили арбалеты, убив двоих и ранив еще двоих противников, так что только двое опытных рубак оказались против всего строя.

Но и в таком, сильно поредевшем составе, одного охранника успели рубануть по груди, потом второго по плечу прежде, чем остальные в несколько копий их забили и уронили вниз.

Кольчуги очень вовремягодились, парней, конечно,

сильные удары вывели из строя на какое-то время, но доспехи здорово так защитили от тотального урона своих хозяев.

На все сражение за моей спиной я внимательно смотрю, оценивая своих уже людей и увиденным оказался доволен. Охранники, конечно, пропустили момент, когда стоило напасть на оставшихся в седлах кнехтах одновременно, зато выстрелили ладно и, если бы не послали по две болта в каждого противника, тогда могли бы совсем обойтись без рубки в ближнем бою. Теперь снимают раненых с лошадей и стаскивают с них кольчуги, чтобы перевязать сразу.

Зато уже немного опытные в противостоянии всадникам беглецы, хоть и потеряли двоих сразу, дружно затыкали копьями всех кнехтов, с воплями восторга стащили их с лошадей и тут же добили.

Так и закончилась храбрая, но совсем не подготовленная атака маленькой дружины одного из местных небогатых Ортов на нашу пока еще разделенную команду.

С другой стороны, если бы мы с Норлем не поразили основных воинов противника, а они прорвались к остальным нашим бойцам, полученный урон бы оказался гораздо больше.

Однако, как хорошо известно, хорошие, мощные арбалеты способны справиться и с таким защищенным броней рыцарем, не говоря уже о его коне.

Теперь у нас сбор трофеев, больше всего перепало охранникам, зато нам отходят самые дорогие оружие и доспехи,

которыми теперь занимаются наши помощники.

Только самые радостные лица в это время у видны беглецов, они уже распределили трофейные кольчуги, самые достойные надели их на себя, мелькают теперь в руках копья гораздо более высокого уровня, чем я видел у них прежде.

Да еще покойников они раздели почти донага, прежде, чем бросить их валяться в канаве на обочине дороги.

Своих тоже быстро хоронят на другой обочине, копают неглубокие могилы и не слишком расстраиваются по такому поводу.

Разменять двоих крестьян на четверых опытных кнехтов – для них просто праздник великий.

Учитывая, тем более, насколько подросла теперь боевая мощь отряда, если теперь в первом ряду могут стоять все защищенные кольчугами и шлемами воины с неплохим оружием. И лошадей еще хорошо добавилось у них.

Мы с Норлем отправляемся на последние, я так надеюсь, переговоры с нашими крестьянами, то есть Кроном и его ближними, которые гордо теперь красуются в трофейных обновках:

– Ну что? Проверку прошли и вы, и мы в бою с дворянской дружиной, так что пора поговорить начистоту. Великий Мастер Норль хочет узнать, с какой целью ваши командиры отправили такой сплоченный отряд вперед? – говорю я с определенным нажимом.

– Орт Комменволь, маршал центра нашего войска, ска-

зал нам разведать места, где можно встать на отдых, лучше в больших селах или городках, где можно найти еду и подлечить раненых. Еще переждать под крышей время дождей, которое начнется через два-три дня, как обычно, – объясняет мне свое задание Крон.

– Ваш маршал – опытный воин? Водил раньше в бой такие массы войск, как центр армии? И сколько это – центр армии?

– Примерно двадцать тысяч народа стояло в центре перед решающей битвой. Теперь, после нашего последнего разгрома, осталось в десять раз меньше, – сообщает мне вполне понятные цифры Крон.

– А куда делись остальные? Погибли или попали в плен?

– Нет, погибло всего пару тысяч, столько же попало в плен, и кто из них выжил, никому не известно. В основном мужики разбежались по лесам, надеясь переждать самое опасное время, когда дворяне рубят головы всем попавшимся. Чтобы они успокоились, посмотрели, сколько народа им не хватает теперь в хозяйстве и уже без такой жестокости принимали вернувшихся в свои деревни беглецов, – открывает передо мной расклады вожак.

– Ладно, мы все такое обсудим, когда будем сидеть под крышей и слушать, как дождь шумит по черепице. Сейчас важнее другое. Пора допросить пленника и узнать, кто он такой и где его замок, – решаю я, мы все вместе идем к месту, где валяется связанный по рукам и ногам рыцарь.

После моего ранения он не может передвигаться. Похоже,

кончиком копья я повредил ему позвоночник, теперь он может представиться и умереть или просто представиться. Но надежда умирает последней, я думаю, что пленник предложит выкупить его из полона своей семье.

– Отважный рыцарь, позволь узнать твое имя и куда отправить гонца, чтобы обсудить выкуп, – вежливо говорю я и вижу, что Крон со своими босяками прямо кривится от моих слов.

Зато охранники с удовольствием слушают, как можно еще заработать денег на пленнике.

На лицо диаметрально разный подход к понятию пленника и того, что с ним можно сделать.

Крестьянам никто не заплатит ни копейки по определению, поэтому они с удовольствием предали бы рыцаря страшной смерти. Охранники всей душой за выкуп. Но я четко понимаю, что в наших условиях о нем и думать нет смысла, просто хочу узнать, какой замок потерял сейчас защитников и своего главу.

Чтобы заехать в гости туда сразу же и возможно еще потом надолго остаться.

– А ты кто такой? Такая же вонючая собака, как и эти смерды! – видно, что говорить здоровому рыцарю трудно.

Но дух его не сломлен, он старается высказать все, что у него накопело на душе за последние пятнадцать минут, когда из непобедимой машины смерти он превратился в абсолютно беспомощного пленника.

Говорить о месте, где он живет, и кто его семья – рыцарь не желает смердам категорически, поэтому так и умирает на месте от моего точного удара в горло, оставшись неизвестным для нас крутым мужиком с большими яйцами.

Отдавать проценты за такого матерого бойца кому-то на сторону я не собираюсь.

Да еще перед крестьянскими вожаками нужно правильно показать – меня смерть дворянская никак не пугает, потому что за простой народ стою!

В меню одно сообщения, в котором мне добавляют еще шесть процентов к рейтингу. Это хорошо, запас карман не тянет.

– Ладно, про него нам расскажут в следующей деревне, – я смотрю, как из пленника уходит жизнь вместе с кровью через перерезанное горло и спрашиваю Норля:

– Великий Мастер! Как вы думаете, куда нам сейчас двигаться?

– По следам этого отряда стражников. Теперь гарнизон замка, довольно небольшого, судя по числу его дружины, серьезно ослаб, а нам как раз требуется укрепленное место для подходящей армии Орта Комменволя, – правильно излагает мой приятель мысли, которые я донес ему ранее.

Пора уже приятелю показать, что главный здесь именно он и со своей ролью Норль справляется на отлично.

Теперь наши следопыты из охранников и беглецов идут по следам кнехтов в густом лесу. Через пару часов на выхо-

де из него мы все видим на высоком холме в километре от нас небольшой замок, куда ведут следы полутора десятков лошадей.

Глава 5

– Так, все назад! – скомандовал я столпившимся вокруг наемникам и беженцам. – Не вылезаем из леса пока! Ни к чему, чтобы нас заметили из замка!

Не думаю, что с такого расстояния наблюдатели могут разглядеть наши фигуры среди сливающихся деревьев и кустов, но рисковать совсем не за чем.

Если в замке не будут подозревать о таких соседях, то станут гораздо чаще и проще распахивать ворота по каждой необходимости.

Могут, конечно, ввести усиленный режим несения службы, когда владелец с дружиной не вернутся до вечера, но совсем на измену не сядут, мало ли где он задержался, охотясь за первыми беглецами.

Может уже столько добычи набил, что унести не может!

Уже и не перенес на самом деле встречу с первым крестьянским отрядом, но тут уже два Мастера все с ним и его оруженосцем порешали.

Для могучего рыцаря и его дружины переночевать в лесу – привычное дело, тем более в такой волнительный момент, когда идет разговор об охоте на людей, самой захватывающей охоте в мире.

Вот его и захватило такое дело полностью, да так, что никто из дружины не ушел, теперь порадуют местных зверей

большим количеством свежего мяса, валяющегося в открытом доступе.

Сейчас, наверно, владельцы хозяева здешних мест представляют себе остатки крестьянской армии именно, как толпы перепуганных мужиков, разбегающихся от топота одного коня под стражником.

Однако, как я вижу, кое-какая организация и наработанная в сражениях сплоченность у крестьян осталась, в бою они неплохо прикрывали друг друга. Во всяком случае моим тоже не больно опытным охранникам не сильно уступают, если уступают вообще.

Крон загоняет мужиков обратно за деревья, Кнопф приглядывает за своими. С охранниками таких проблем нет, слушаются старшего охотно и быстро, а вот неорганизованность Беглецов видна очень хорошо, команды плохо воспринимают на слух и подчиняются тоже неохотно. Все норовят выйти подальше с опушки и рассмотреть замок на пару метров поближе, чтобы уже все точно и наверняка правильно рассмотреть.

Что поделаешь, нерегулярное крестьянское войско по-другому вести себя не может, иначе оно уже превратится в профессиональное.

– Отъезжайте в глубь леса и вставайте на привал! Мы с Великим Мастером разведаем обстановку и вернемся, – отдаю я распоряжения по очереди таким двум разным частям нашего войска, которое пока можно смело называть шайкой.

Была у меня мысль забраться на дерево и рассмотреть в бинокль, как там все устроено со входом в замок.

Но я решил сам прогуляться около него, конечно, под НЕЗАМЕТНОСТЬЮ и так все подробно рассмотреть с близкого расстояния, причем с необходимыми, особо важными деталями для будущего захвата.

Замок на холме стоит спиной к лесу и воротами в сторону деревни или села, раскинувшейся за ним, на крутом холме, отличающемся от других своей высотой и отвесными склонами. Наверняка, не один год равняли склоны и насыпали верхушку холма перед постройкой замка когда-то местные крестьяне под бдительным присмотром предков покойного барона.

Отходит наша армия на сотню метров вглубь леса, потом я отправляю Норля обратно к ним после короткого разговора. С виду все выглядит именно так, будто сам Великий Мастер меня благословляет на подвиг и отпускает восвояси.

Пусть присматривает за дисциплиной в отряде, хоть крестьяне и приняли охранников за своих мужиков, но авторитет приятеля незыблем среди охранников, да и на крестьян он произвел хорошее впечатление в схватке своей мощью и невозмутимостью.

Главное, сможет реально поставить всех по местам, если возникнут какие-то непонятки и вопросы.

А вот в разведке он ни к чему, поэтому я скрываюсь за холмом на подходе к замку, там захожу в умение, пока меня

не видят наблюдатели сверху и самые глазастые из отряда в лесу.

Ни к чему знать про такие умения моим спутникам, народ здесь сильно верующий. Знаки религиозного культа исполняют на себе постоянно по любому поводу. Хотя и не послушались когда-то своих священников, что лучше всего в этой жизни только беспрекословно терпеть и истово молиться, когда поднимали восстание.

Знают, конечно, что есть люди ставшие гораздо сильнее и выносливее. Что у некоторых с таким делом просто очень круто, но отношение местной церкви к Скале и совершающимся там таинствам мне не известно.

Это конкретный и хорошо понятный народу конкурент, только я ничего еще не слышал про проклятия для воспользовавшихся услугами Скалы, да ведь народ туда очень приличный катается с деньгами большими.

Так что как-то Стражи договариваются с церковью или просто из-за большой удаленности от центра королевства не обращают особого внимание друг на друга.

Из-за холма я вышел под умением и принялся обходить замок по кругу, стараясь не оставлять следов на земле за собой. В бинокль хорошо видно, как двое служивых наблюдателей не смыкают глаз с этой стороны замка и еще с той стороны замка над воротами точно имеется парочка таких же глазастых парней.

Понятно, хозяин замка и здешних окрестностей выехал с

лучшей частью дружины позабавиться над испуганными беглецами. Поэтому в самом замке остались не самые лучшие воины и не в таком большом количестве, как я надеюсь.

Лучше его взять самым первым, за ним, насколько я помню, есть еще один такой же примерно замок, потом уже река и тот большой замок на переправах. На который я сильно рассчитываю насчет арсенала и запасов еды для армии на первое время.

Однако, уже определенно понимаю – со своей армией нам с Норлем придется все-таки подождать, насколько я вижу, крестьяне выглядят организованными в определенной степени, пока у них своих авторитетных командиров хватает.

А Беглецы, кстати, оказались не такие уж и испуганные, даже без нас смогли бы дать отпор рыцарю и его немногочисленной дружине, потеряв половину своего отряда, конечно.

Да, не вовремя для себя и своего владения выехал в налет хозяин замка, сильно могучий рыцарь. Теперь валяется в канаве совсем голышом, что не сняли с него мои люди, тут же все добрали крестьяне, испытывающие большие проблемы с одеждой и обувью.

Замок не очень большой, просто донжон, обнесенный стеной. По кругу каменная стена высотой метров шесть с зубцами, но вместе с земляным откосом лестницы для штурма потребуются длиной метров на десять, чтобы добраться до верхушки стен. С другой стороны замка через холм прорыт ров на три метра шириной и глубиной, даже немного за-

полнен водой после дождей. Через него перекинут обычный мост из бревен, совсем не подъемный, а обычный на ширину подводы. Он упирается в окованные ворота башни, единственной здесь, через которые происходит движение подвод в замок и обратно, для народа по отдельности имеется вход через калитку в воротах.

Я увернулся от пары местных жителей, один из которых о чем-то разговаривает со стражником в шлеме, свесившимся через стену. Прислушался на минуту к разговору, ничего интересного для меня не услышал, именно про то, что хозяин села и замка куда-то выехал и еще не вернулся, ничего не говорят. Второй тащит на веревке куда-то козу, которая упирается и жалобно блеет на всю округу.

Сверху еще один стражник разглядывает из самой башни, что там творится в селе, ближайшие дома расположены на расстоянии пятидесяти метров от ворот замка.

Еще его закрывает время от времени знамя с гербом, постоянно мотающееся от ветра вдоль каменной стены.

Сразу четверо стражников на стенах, усиление по случаю выезда благородного хозяина?

Когда повышается возможность захвата замка коварными соседями или есть постоянные враги в этих землях?

Наверно, еще кто-то у калитки стоит, пожалуй, всего человек десять осталось защитников в цитадели, никак не больше. Я могу рассмотреть только квадратный донжон со скошенными углами со своей позиции, где-то во дворе ка-

зарма для стражи и другие хозяйственные постройки. Даже кузница имеется там, слышен звон и удары по металлу.

Хитер оказался прежний хозяин, работу кузнеца постоянно держит под контролем, пусть все обитатели замка терпят постоянный грохот и дым рядом с собой.

Кузнец и нашей шайке очень понадобится, оружие отковать получше и те же кольчуги подновить, да еще наконечников к болтам теперь очень много потребуется. Хорошо бы еще несколько стрелков из лука найти или переманить к себе.

План захвата каменного укрепления уже созрел у меня в голове. Как бы не бдили стражники, еще не поняв, что хозяин уехал навсегда и больше не вернется, к утру калитку все равно откроют, чтобы получить свежее молоко и прочие продукты из своего села. Да тот же кузнец придет на работу и не он один, большего знания мне не требуется.

Появляется мысль, хорошо бы захватить оба ближайших дома в темноте и разместить там свой засадный полк, чтобы занять замок мгновенно после моей зачистки башни и стен.

Впрочем, бродить неподготовленным людям по такой темноте и захватывать силой дома с многочисленными жителями в них – такое сильно рискованное дело. Кто-то заорет с сильного перепугу, тогда стражники калитку утром не откроют, придется еще как-то кумекать, как внутрь замка попасть.

«Обойдемся без помощников, я под умением заскочу в

калитку, Норль меня потом поддержит и все», — решаю я.

Остальные уже после захвата башни могут из леса выбираться и вступать в наше первое владение, считать припасы, разбираться с пленниками и пленницами, строить жителей и ставить свою охрану. Общаться с жителями и священником из хорошо мне видной угловатой церкви посередине села придется Кнопфу и Крону, чтобы никто пока не знал, кто руководит таким внезапно появившимся дерзким отрядом.

Священник то точно отправит сообщение дальше по эстафете своим иерархам, что здесь произошло, и кто в захвате укрепления оказался виноват.

Вот и пусть пока все они окажутся не в курсе, не донесут командирам королевской армии, чья сильная воля начинает переводить замки и владения на свою сторону.

Пусть сегодняшние враги в неразберихе гражданской войны не знают точно, где главные головы и мозги у нашей коварной гидры. Пока мы достаточно не усилимся, просто побудем в тени с Норлем, как серые кардиналы при крестьянском войске.

Но и свою личную гвардию придется набирать постоянно, чтобы наши замки не пустовали без воинов. Которые окажутся уже лично наши с Норлем.

Поэтому я так же дошел обратно до первого склона, защищающего меня от наблюдателей из замка под умением и немного в сторонке от нашего лагеря вышел из него.

Очень жаль, что нет у меня датчика, обозначающего уро-

вень оставшейся маны, как бы она внезапно не закончилась в самый неподходящий момент.

Испугал тем, что появился не с той стороны, куда ушел раньше, наших часовых, которых выставляем пока по двое, чтобы и от беглецов, и от наших по одному человеку оказалось в дозоре.

– Так, отходим подальше в лес, лучше вообще к дороге, чтобы нормально еду готовить и не спугнуть стражу замка. Сегодня штурм не будет. Завтра рано утром мы с Великим Мастером захватим привратную башню и низ донжона, будьте готовы поддержать нашу атаку всеми силами. Впрочем, с десятком оставшейся стражи мы справимся сами, так что просто добегите и попадете в замок с парадного входа. С народом общаться будем потом, расскажем, что власть переменилась, им теперь жить станет куда легче, – инструктирую я Крона с ближними и Кнопфа с Кромесом.

Лагерь немедленно снимается и отступает подальше в лес, в пути я разговариваю с Кроном, спрашиваю его негромко на ухо:

– Вас одних, что ли, послали сюда разведывать? Было бы сотни полторы воинов в твоём отряде, тогда еще ладно. Если столкнулись бы с дружиной хотя бы в полсотни стражников, потоптали бы вас к черту. А тут таких хватает. Давай, колись, Крон, какие у тебя еще указания от начальства получены?

Мужик отмалчивается некоторое время и потом все же начинает откровенничать:

– Да никого тут такого сильно грозного нет, чтобы сотни воинов выводить с собой. Обычные Орты со своими дружинами, только те из них, которые не участвовали в войне, потому что оказались отрезаны от королевской армии нашими войсками и не стали рисковать на поле брани своими владениями и жизнью.

Снова молчит и продолжает уже мне на ухо:

– За нами каждый день выпускают по сильному отряду по четырем дорогам, ведущим на север. Если мы столкнемся с кем-то сильнее нас, то просто подождем денек и станем за пару дней по воинам вчетверо. Пока наш маршал занимает удобную позицию для обороны на высоком берегу реки, мосты через которую разобрали или сожгли, поэтому дворяне не могут там переправиться. Но это у нас одних такой порядок, соседи с обеих сторон драпают, даже не оглядываясь. Так что возможно, наш лагерь все равно окружают, когда доберутся до далеких мостов, оставшихся целыми. Поэтому понемногу Орт Комменволь выводит войска пешими отрядами, чтобы потом оставшиеся сели на коней и ускакали от преследования. При нахождении подходящих мест для обороны велено отсылать гонцов обратно и докладывать самому маршалу.

Хорошо проникся доверием ко мне Крон. С другой стороны, мне от такой информации, будь я человеком короля, стало бы не так радостно после кажущейся победы.

Но и самим Беглецам не позавидуешь, впереди только от-

ступление, оборона на подходящих участках и неминуемое избиение, когда прижмут к реке превосходящие силы противника, а мужество покинет почти всех восставших.

Какая-то организация и управление войсками сохраняются, остались проверенные вожаки, они еще верят своему дворянскому маршалу. Сейчас армия крестьян уменьшилась в десять раз, но может снова вырасти в разы, если господа победители перегнут палку мести после своей победы.

– Значит, нам требуется гораздо больше таких надежных воинов, как твои парни, Крон. Придется оставить полсотни в этом замке, полсотни в следующем, на большой замок требуется пару сотен народа для поддержки во время штурма и сотню, чтобы выманить тамошнего Орта с дружиной из замка. Сделаем вид, что напали на его городок в паре километров,ждемся, когда он прискачет и отступят в лес, заманивая его дружину. Ну и ударим дружно со всех сторон!

– Широки планы твои, Мастер Серый. Получится ли? – лукаво улыбнулся Крон.

– Не долго осталось ждать, завтра утром убедишься, что Мастера нашего ордена не кидаются словами, – усмехнулся я в ответ.

– Отправишь тогда своих парней на встречу тем, кто идет сзади. Завтра, когда они увидят замок нашим. Пусть потопропят остальных и маршала, теперь у вашей армии появятся такие защищенные места, чтобы нормально обороняться и перезимовать, – говорю я Кромю и ухожу спать к костру,

около которого мне уже приготовлена лежанка из одеял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.